

Б И Б Л И О Т Е К А

ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 44

1985

Игорь ИСАЕВ

**УБИЛ ОХОТНИК
ЖУРАВЛЯ**

МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«ПРАВДА»

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 44

Егор ИСАЕВ

УБИЛ
ОХОТНИК ЖУРАВЛЯ

ТРИ ПОЭМЫ

Москва. Издательство «ПРАВДА»
1985

Егор ИСАЕВ

Известный русский советский поэт Егор Александрович Исаев родился в 1926 году в селе Коршево Бобровского района Воронежской области.

Участник Великой Отечественной войны. В 1955 году окончил Литературный институт имени М. Горького. Печатается с 1945 года. Автор многочисленных поэтических сборников. С начала 60-х годов Егор Исаев плодотворно работает в жанре лирико-философской поэмы. Поэмы «Суд памяти» и «Даль памяти» удостоены Ленинской премии.

Секретарь правлений Союзов писателей СССР и РСФСР. Председатель правления Всероссийского общества книголюбов.

Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Отечественной войны II степени и медалями.

Лауреат премии Союза писателей СССР и Министерства обороны СССР им. А. А. Фадеева.

В настоящей книге вниманию читателя предлагаются три поэмы Егора Исаева, написанные недавно и публиковавшиеся на страницах газеты «Правда».

Егор Александрович ИСАЕВ

УБИЛ ОХОТНИК ЖУРАВЛЯ

Редактор Ю. С. Новиков
Технический редактор О. Н. Ласточкина

Сдано в набор 26.08.85. Подписано к печати 02.10.85. А 00404.
Формат 70×108^{1/32}. Бумага газетная. Гарнитура «Школьная». Офсетная
печать. Усл. печ. л. 1,40. Учетно-изд. л. 1,87. Усл. кр.-отт. 1,58. Тираж 85 000 экз.
Изд. № 2628. Зак. № 1426. Цена 20 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© Издательство «Правда». Библиотека «Огонек». 1985.

УБИЛ ОХОТНИК ЖУРАВЛЯ

Поэма

1

Как эхо выстрела — в поля,
За кругом круг:
— Убил охотник журавля! —
Разнесся слух.
— Убил!.. Убил!..— весь небосвод
Кричал о том.

А как убил, охотник тот
Уже потом
Все рассказал.
Он говорил
Не как всегда,
А все курил,
Курил,
Курил,
Как ждал суда.
В дыму повинные слова,
Картуз,
Пиджак...
— Ведь надо же так, Лексаныч, а?
Ведь надо ж так.
Убил!
За что, не знаю сам,
Сорвал с крыла.
А он и сердцу и глазам
Родней орла
И ближе памятью своей.
Не прав — поправь.

Артист, конечно, соловей.
А он, журавль,
Трубач!
Окликнет с высоты,
С макушки дня,—
И вдруг почудится, что ты
Свояк,
Родня
Всему, что есть.
И эта грусть

3

Не потому ль,
Что ты однажды пал за Русь
От стрел,
От пуль
И вот опять поднялся вдруг
К труду,
К добру..
Ведь вот какая сила, друг,
В его «кру-кру».

2

А я ударил по нему.
Ведь надо ж так,
Себе ж, выходит, самому
Первейший враг.
Навскид ударил,
Не с плеча,
А так — с руки.
Не понарошке,
Сгоряча
И все ж таки..
И все ж таки вот где-то тут
Болят с тех пор,
Как будто сам себя на суд,
Под приговор
Веду по совести своей
Один,
Молчком.
Веду...

А он, зеленый змей,
Бочком-бочком
Ко мне
И так вот на ушко:
«Мужчиной будь.
Нашел по ком жалеть, Сашко.
Заспи.
Забудь.
А коль заклинило — расклинь
Тут, у стола, —
Налей давай и опрокинь.
И все дела!
А гроши есть — по новой вжарь:
Дымись,
Косей!..
Ты царь, скажи, или не царь
Природы всей?

4

А раз уж царь, тогда являй
Себя всего.
Ну, снял,
Ну, срезал журавля.
И что с того?
Так есть,
Так было испокон:
Я в корень зрю.

Закон?
А что тебе закон?
Тебе?
Царю?
Счихнуть — и боле ничего,
Всем задом сесть...
Была б жратва и ряска — во!
А совесть,
Честь
Тебе, царю, зачем, скажи?
На кой?
На что?
Ты лучше встань и закажи
Еще по сто...♦

И так — ты веришь — день за днем
В нутро мне лез,
Гноил меня гнилым огнем,
Как хворью лес.
Чуть оклемаешься.
♦ Пошли. —
Опять он тут. —
Жена?
Да ты ее пошли
Туда, в закут,
Как подобает мужику,
Тебе,
Главе,
Пошли, а сам,
Кути, шикуй,
Ночуй в траве.
А с ночи встал — опять налей
Не всклень, так всрезь...♦

И вот уж чую, на нуле
И сам я весь.
Шагнул в болото — и не всплыл,
Завяз на дне.

А знал бы ты, каким я был
 Там,
 На войне,
 Из дегтяря,
 Из пушки мог,
 Из ПТР.
 Жег «фердинандов»,
 «тигров» жег,
 Жег и «пантер».
 Мог по долинам,
 По горам,
 Ползком-броском...

А так за что бы нам сто грамм
 Давал нарком?
 Давал —
 Солдат ли, офицер,
 С наградой — без.
 С одним условием:
 Был бы цел
 И чтоб в обрез,
 Ни грамма лишку — всем по сто,
 На фронт,
 На цепь...

Приказ — гроза!

Ну, разве что
 Какой рецепт
 По слову доктора... Но чтоб
 Как дурь велит?
 Тут старшина осадит:
 Стоп!
 И замполит
 Заглянет в душу, как отец
 Родной тебе:
 — Ты ж Красной Армии боец...—

И — нет ЧП,
 Нет образины — образ есть
 Твой
 И страны,
 Есть гнев святой — не злая месть...

А с тем с войны
Мы и пришли в простом же-бе,
В рябой кирзе,
Пришли не сами по себе,
С победой все.
Пришли от всех военных вех,
Столиц и сел.
С великой памятью о тех,
Кто не пришел.
И не затем, чтоб на миру
Похвастать,
Нет.
Пришли с добром служить добру.
Вот наш завет:
Мир — всем.
Не только нам и — вам
На жизнь,
На труд...

И кто постарше — по домам,
В Союз. А тут...

4

А тут, с какой ты стороны
Ни глянь с колес —
Сплошной ожог на полстраны
Дотла,
До слез.
Бетон — в разлом,
В размол — стекло,
Пустырь нагой...

Куда-то золото текло,
А к нам — огонь.
Огонь с ноги,
С колес,
С крыла —
Из-за креста,
Чтоб ни двора и ни кола,
Чтоб ни куста...
Огонь с ремня,
С пупка,
С плеча,
Сквозь грохот-свист...
Его со всей Европы, чай,
Сгорнул фашист,
Сгорнул

И клиньями — марш, марш! —
За танком танк —
На нас!
А тут уж встал и наш
Огонь.

И так
Из боя в бой,
День изо дня,
Из года в год —
Сходились,
Бились два огня:
Чья чью возьмет!
Огонь в огонь,
Пролом в пролом,
Зола к золе...
И все на нашей в основном
Живой земле.

Сплошной ожог на полстраны!
Эх, кабы знать,
Кого позвать со стороны
Помочь поднять,
Отстроить,
Сладить эту жизнь?..
Где взять займы?
У них?
Да мы за их лендлиз —
Опять же мы! —
Платили кровью фронтовой
В жару,
В пургу.
А им — ничто,
Им сверх того
Гони деньгу,
Гони в стальную их мошну,
Из трюма — в сейф...
Вот так и кончили войну:
С победой — все.
— Да-а... — он помедлил чуть,
Вздыхнул
И снова
— Да-а...
Ты, я слышал, в Москву махнул,
А я сюда.

Сюда — на дедовский порог,
К местам родным.
Один пришел из четырех
Жив, невредим.
Один,
За вычетом калек
И кто в земле.

Так что пришлось тянуть за всех
И в том числе...
И в том числе — ты уж прости
За прямоту —
И за тебя пластал пласты,
Вел борозду,
Пахал и сеял,
Хлеб возил
От всей души.
А на какие сам я жил
Шиши-гроши? —
Молчу.
А тут еще — налог:
Терпи, село.

Теперь-то что!
А было ох
Как тяжело.
А было — ты уж извини,
Скажу, как есть,—
Был голый хворост — трудодни,
Корзинки плесть.
А что в корзинки класть?
К тому ж —
Соображай —
Два года кряду
Опаль,
Сушь,
Неурожай...

5

А в пятьдесят уже седьмом
Качнулась весть:
Мы там, на самом на самом
Коньке небес.
Мы там,
Мы там —
Вокруг земли
Наш спутник пел.

Один в неезженной дали
И — не робел.
Ходил-звенел по небесам,
Высокий наш.

А вслед за ним Гагарин сам
На тот этаж
Взошел —
Весь радостный такой,
Весь мировой —
От нашей силы заводской,
От полевой.
Взошел,
Как всходит стебель ржи
Сквозь тлен и прах...

6

Где сердце дерева, скажи?
В его корнях.
И это нет, не ах-стихи,
Не гром-оркестр.

Мотор, он тоже от сохи,
От сельских мест,
От этих вот борозд в поту,
От скотных баз...
Ведь кто, скажи, Караганду,
Второй Донбасс,
Поднял?
А кто Кузнецк возвел?
Магнитогорск?
Конечно — город, комсомол...

Но вот вопрос:
Откуда ж он такой большой,
Рабочий класс?
А все от нас,
Где суп с лапшой,
Где щи да квас.
От нас —
От этих вот полей
На тот большак, —
Кто по душе-мечте своей,
А кто и так
По спискам тем —

В Караганду,
На Уралмаш...
Так что металл в своем роду
Он тоже — наш...
В длину —
Цветной ли он стальной —
И в ширину,
А в общем-целом — земляной.
А взять войну.

7

Кто всем числом ушел на фронт,
Как тот райком?
А наш мужской, колхозный род —
Весь целиком.
В семнадцать лет и в пятьдесят,
Минуя бронь,
Мужик-солдат,
Мужик-сержант —
Туда,
В огонь.
Туда.
И там — в огне с огнем —
Скажи, не так? —
Он — и пехота в основном,
И он же — танк.
Везде по всей передовой,
За рядом — ряд.

Чья пуля первая?
Его.
А чей снаряд?
Его.
У Волги ль,
Под Москвой,
Везде, где фронт, —
Он вполовину лег, мужской,
Колхозный род.
Лег
И уже не отпросить
В обратный ход.

А тут нам атомом грозить
Стал берег тот.
И базы, базы — по кольцу,
Чтоб нас достать...

И снова городу-отцу
 Деревня-мать
 Свой уступила интерес —
 В который раз! —
 Подрост, какой он ни на есть,—
 В рабочий класс,
 В науку,
 В спорт...
 Нельзя поврозь
 Среди людей.

Колхоз без города, что воз
 Без лошадей.
 Плуги,
 Цемент,
 Машины там,
 Товары все —
 Как ток живой по проводам,
 К нам —
 По шоссе,
 По большаку —
 На общий круг.
 И — наконец! —
 Пришел и к нам он, ситный друг,
 Рубль-молодец.
 Пришел
 И сразу же сместил,
 Снял трудодень.
 ♦Еще,— как лектор известил,—
 Одна ступень
 Вперед...♦
 Ну, то есть, на подъем.
 И нет, не врал.

Ты погляди, какой я дом
 Срубил-сыграл,
 Поднял!
 И чуть ли не с нуля.
 Ступень?
 Ступень.
 Рубль, он силач!
 Но у рубля
 Есть тоже тень.
 А в той тени, хоть путь и прям,—

Остерегись! —
Там их, родимых, дыр и ям,
Что нор от крыс
В подспуд,
Где с той еще поры
Дух тех времен...

Вот из одной такой дыры
И выполз он,
Тот самый змей.
Ему бы в пасть
Хо-ороший кляп.
А он —

 зигзагом —
 в барду
 шасьть

И — кап да кап!
И — бульк да бульк! —
Как из онуч,
В змеевики.
Ну а потом — ох и вонюч! —
За кадыки
Из стаканов,
А иногда
Так — из горла...

Когда б не он, я б никогда
Не снял с крыла
Такую птицу.
Что я — зверь
Иль злобный враг?
Вот и казню себя теперь.
А было как?

9

Все расскажу про ту беду,
Лексаныч-друг,
Да только дай переведу
Немного дух.
Дай, как малому, по складам
Собратся мне.

Уж год,
А я все в мыслях там,
В том самом дне,
Стою на вырубке — продрог —
И впрямь, как пень.
Добыча — тьфу! — один чирок

За целый день.
Один чирок на целый лес
Еще с утра.
А день уже, считай, что весь.
Домой пора.
Закат в дожде все гас и гас —
Светил едва...

Я флягу с пояса —
И раз
Глотнул
И два...
И телом слышу: потеплел.
Ожил казак.

И только это я успел,
Гляжу: косяк
Углом
И прямо на меня:
Куда?!
Назад!
Но где там.
Лес тому судья:
Хмельной азарт
Опередил рассудок мой
Путем ствола
И кучной дробью по прямой
В излом угла,
В грудь головного журавля
Ударил — ах! —
И словно с мачты корабля
Высокий флаг
Сорвал...

И стал я самому
Себе — не свой.
Двустволку бросил — и к нему.
Гляжу: живой.
Живой!
Поднял его к плечу
И так вот с рук
Туда,
Назад отдать хочу:
Лети, мол, друг.
Такое, нет, не позабыть,
Дышу пока.
Хочу, как на печь, подсадить
На облака.

— Ну, милый, ну...— Я так, я сяк.—
Ну, серый, ну...

И вот уж, вижу, сам косяк
Скрыл вышину
И каруселью по кольцу
То вверх,
То вниз,—
И ветром крыльев
По лицу
Хлобысть,
Хлобысть.
За кругом круг
Все «кру» да «кру»,
Труба к трубе...

И стало мне уж вот как, друг,
Не по себе.
Все трубы в крик один слились,
В крик всей родни,—
Так жалковать умеют лишь
Одни они.
— Кру-кру!..
— Кру-кру!..— над головой,—
Мороз в душе.

И я застыл, как сам не свой.
А ночь уже.
Уже не видно птиц самих
Сквозь морок-мрак...

И тут — представь! — он с рук моих,
Он —
Их вожак —
Раз протрубил,
Два протрубил,
И в третий раз.
И до меня дошло:
То был
Сигнал,
Приказ
Лететь —
Держать все тот же курс
По той звезде,
И землю нашу,
Нашу Русь,
Всегда,
Везде

Любить —
В гостях ли не в гостях —
И век
И миг...

И не ослушался косяк —
Ушел,
Затих,
Истаял ветром вдалеке,
В дожде,
В ночи...

И вдруг я слышу: на руке
Оно стучит,
Сердечко пленное его,
Туда — сюда,
Как у внучонка моего,
Когда беда,
Когда ударит над избой
Нежданный гром...

И я, где чащей, где тропой
Бегом, бегом.
Как из огня, с передовой,
Быстрой, быстрой.
И Нюрке — на руки его,
Как медсестре.
А сам, была, мол, не была —
Ни врач,
Ни бог —
Обломок правого крыла
В обжим,
В лубок,
И на денник, подранка.
Там
Хоть — небосвод.
Насыпал проса к воротам,
Вдруг поклюет.
И лишь потом уткнулся в сон,
Как в синь-туман...

10

А из тумана, вижу, он,
Мой брат Иван
Идет.
В петлицах — кубари
На голубом,
Идет, касается зари

16

Высоким лбом,
Как будто с неба, где был сбит,
Из-за Днепра,
И прямо в сердце мне глядит:
— Ты что же, брат,
В своих-то бьешь.
Нехорошо.
Ты что, фашист?..—
И отодвинулся, ушел,—
Высок,
Плечист.
Ушел посмертно молодой,
Во цвете лет...

А я — за ним.
Кричу: стой!
Во двор,
В рассвет.
Он — на денник, и я за ним.
Рад и не рад.
Гляжу, а он уж недвижим,
Мой журка-брат,
Лежит —
Крылами на восток —
Как в пелле весь...

Вот с той поры я не ходок
В тот самый лес.
Там суд идет.—
Он глянул вверх,
В пустую синь.

— Не царь природы человек,
Не царь, а сын.

МОИ ОСЕННИЕ ПОЛЯ

Поэма

1

Мои осенние поля...
Как пусто в них?
Ни журавля,
Ни аиста в холодном небе,
Ни даже вздоха там о хлебе,
Давно сошедшем в закрома.
И где-то там уже зима

Души своей не тороплю
И говорю себе:
Люблю.

До слез люблю такую пору,
Когда я сам, под стать простору,
Раскидан весь и отворен,
Как взрыв,
И тут же взят в полон
Тоской полей
Остро и хватко
До узелка...
Но вот загадка:
Куда иду?
И почему?
Подал бы руку — но кому?
Сказал бы слово — но о чем?
Плечо бы чье своим плечом
Доукрепил...
Да только жаль,
Во все концы немая даль
Крестом лежит сквозно
и мглисто...

И никого —
Ни тракториста,
Ни конюха.
Ни овчара,
Лишь я один, как и вчера.

Один,
Но мне не одиноко, —
Во мне самом идет дорога
Особой меты и длины —
Дорога в память той войны
И в сторону того омета,
Что, словно кто открыл
ворота
Из августа в предзимний день,
Стоит
И отрицает тень.

3

И я иду в его зарю
И, подойдя, благодарю
За приглашенье в летний
полдень.

За свет,
Которым он наполнен,
За то, что он живой такой...

И я прилег, прильнув щекой
К нему,
Как к печке русской,
Дома...
И слышу вдруг, как через дрему
Совет мне кто-то подает:
— Ты встань и постучись в омет.

И я не пренебрег советом,—
Встаю,
Стучусь,
Как будто это
И в самом деле чей-то дом.
А раз есть дом,
То в доме том
Должны же быть и домочадцы.
Чего бы к ним
не постучаться?

Стучусь.
И сам себе не верю:
Передо мной раскрылись
двери,
Мол, раз уж надо — заходи
И все, что сможешь,
Огляди.

4
И я ступил в омет.
Да только
Где тут хоромы со светелкой?..
Таких тут и в помине нет,—
Тут не хоромы —
Целый свет.
Но свет не то чтобы
всевышний,
Как белый наш,
А летописный,
Бестеновой,
Упавший ниц,
Как тот,
С пергаментных страниц.
И не такой уж чтобы
светлый,—
В нем что-то есть не то от
пепла,

Безусые, но не юнцы,
Плечом и статью — молодцы,
И все едят сливную кашу,
И все молчат.
А что тут скажешь?
Обед, брат, он и есть обед.

Но почему здесь женщин
нет,
Красавиц, в ком души не чаю?
Меня такое удручает.
Ни кротких нет,
Ни озорных...
Ну, а какой покос без них?
Без них покоса не бывает,
Без них охота убывает
Валки ложить до той межи...
А целоваться с кем, скажи?

Но факт есть факт.
А в чем причина? —
Об этом лучше знать
мужчинам,
Но те, сидят себе, молчат
Про жен своих и про девчат.

Вдруг обожгла меня забота,
В их лицах что-то есть от фото
Тех давних, довоенных лет...
Какой-то запредельный свет?

Но я беспечным быть стараюсь,
К ним подхожу и улыбаюсь
Молчащим землякам своим
И — здрасьте! — говорю всем
им.

А Рудяку привет особый:
— Как поживаешь, дядя Степа? —
И отдаю ему поклон,
Как старшему из всех,
А он...

А он, как эхо из окна:
— Какой тебе я дядя Степа?
По возрасту — ты дядя мне.
А по своей по седине
Уже сойдешь и за папашу.

Ты лет на сорок
Всех нас старше.
Не веришь?
Зеркало бы дал,
Да бабой я еще не стал.

Так и сказал, как подытожил.
А у меня мороз по коже
От слов, не ясных мне вполне.
— А что сказать твоей жене,
Такой хорошей тете Нюре?
— А то скажи, что вот
покурим,
Докосим клевер
И — придем...

6

В лицо ударило дождем,—
И я открыл глаза,
опомнясь:
Была уже сырая полночь,
Шел туч
растрепанный свинец...
И только там я наконец
Пришел в себя
И сердцем понял,
Какой же верой я наполнен
В то, что они еще живут —
Докосят клевер
И — придут,
Придут в конце моей
строки,
Всем похоронкам вопреки.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ ЧАС

Поэма

1

Есть, есть он, двадцать пятый час,
Не в круглых сутках есть,
а в нас,
Есть в нашей памяти о тех,
Кто под траву ушел,
Под снег.
Ушел за свой последний след
Туда, где даже тени нет.

Года —
Как за грядой гряда.

Уж скоро сорок будет, как
Сюда пришел он, в Трептов-парк,
Из тех обугленных равнин,
В одном лице — отец и сын,
В одном лице — жених и муж,
В одном родстве на весь Союз,
Оплакан всюду и любим,
Пришел и встал,
Неколебим.
На самый высший в мире пост,
Лицом и подвигом — до звезд.

3

И вдруг...
В горах ли что стряслось!
Земная ль отклонилась ось!
Подвижку ль сделал
континент!

А то и просто:
В тот момент
Он сам — что тоже может быть —
Такой телесной жадой
жить
Проникся с головы до ног,
Что, хоть и бронзовый,
Не мог
Он не пойти домой к себе,
Чтоб там размяться на косьбе,
Чтоб там во сне, как наяву,
Обнять жену свою — вдову,
Детей,
Внучат своих обнять,
А если мать жива,
И мать
Обнять
И далее идти,
Чтоб службу памяти нести,—
Везде — мосты ли, не мосты —
Узнать: на месте ль все посты
И каково стоит им
Друзьям-товарищам своим.
В граните,
В бронзе,
Здесь и там,

По деревням,
По городам!..
И не забыть зайти притом
И в дальний тот
И в ближний дом,
Зайти на боль от старых ран
И — с ветераном ветеран —
Побыть,
Горюючи, любя,
И взять отчасти на себя,
На свой
На бронзовый магнит
Ту боль, что столько лет
болит.
Взять,
Как берет громоотвод.

4

Что ж, и такой вот поворот
Возможен здесь.
Но в этот раз
Он от берлинских новых штрасс,
Стараясь больше по прямой,
Не на восход идет, домой,
А на заход —
В ту сторону,
Откуда ох как он в войну,
На том пожаре мировом,
Подмоги ждал в сорок втором,
Ждал: да когда ж он, второй фронт?!
Ждал год...
И два...
И третий год...
И если кровью мерить —
век.

Зато, когда второй Дюнкерк
Назрел в Арденнах, он не ждал
И миру мир принес не в дар,
А в память, чтоб его беречь.

Об этом собственно и речь.
И в этом смысл всего того,
Что так встревожило его
Теперь.
И он к Па-де-Кале
Идет не как скала к скале,
А к человеку — человек.

Все тем же курсом —
на Дюнкерк,
Все с тем же чувством,
Как тогда...
Года —
Как за грядой гряда.
Шаги —
Как за волной волна.
Поводырем ему — луна
И голос всех отважных,
тех,
Кто под траву ушел,
Под снег.
Там, на второй передовой.

5

И вот уж голос их травой
Восходит у его сапог:

«Спасибо, что тогда помог
И что пришел сюда сейчас.
Остановись, послушай нас.
У наших надмогильных плит.
Не всем же — бронза и гранит,
Не всем же — память во весь рост,
Лицом на зюйд,
На вест,
На ост...
Не всем.
Поскольку знаем: всем
В пределах даже двух систем
Не хватит камня и литья,
Чтоб всех поднять из забвения.
А хватит — тесно будет им
От нас,
от каменных,
живым —
Так много здесь погибших,
нас.
Парней, шагнувших за Ла-Манш.
Но трижды больше ваших
там —
По всем дорогам на Потсдам,
Да что там трижды —
во сто крат.

Спасибо вам за Сталинград.

За Курск,
За Днепр,
За встречный тот
Удар с привисленских высот.
Когда б не вы — нам всем
какую!

Вот почему ты вправе, друг,
Стоять, как ты сейчас стоишь,
Чтоб Лондон видел и Париж,
Чтоб запад знал и знал восток,
Какой ты памятью высок,
И что тебе еще расти.
Пусть будет так.
Но ты учти,
Нам тоже не одни холмы.
Мы — прах не просто,
почва — мы.

Ты — у вершин,
Мы — у корней.
Тебе — видней.
А нам — больней
И тяжелей день ото дня.

Кто там сказал: «В тени
огня!»
Кто там сказал: «В тени
ракет!»

Да будь он трижды
президент,
Безумец он. Иди к нему
И подсади его уму:
В такой тени,
В огне таком,
Чуть что, все небо —
кувырком
И вся земля — как головня.

В предчувствии того огня
Болят все кладбища —
скажи —
Окопы все и рубежи,
Болят обрубки ног и рук...
Нельзя — скажи — на третий
круг,
За крайний край,
За рубикон
Нельзя!

И это — как закон,
Как просьба всех корней и губ...
Квадрат огня, теперь он — куб,
Теперь он больше, чем сама
Земля,
И больше, чем с ума
Сойти —
Сойти за ту черту,
Где бездна
 ловит
 пустоту,
Где шар земной — как не земной,
Не шар — а череп под луной
Летит —
Безбров,
 безглаз,
 безнос —
И — ни червя...

Такой прогноз
Прими как «SOS»
 как наш набат,
Опреди крылатый ад
И упреди как наш посол.

А явь ли это или сон? —
Не так уж важно.
Важен мир
Как первый твой ориентир,
Держись его по ходу звезд.
Тебе опорой — лунный мост
С материка на материк.
Ты по нему иди, старик.
И твердо знай: не подведет...»

6

И — представляете — идет
Всем исполинам исполин.
В одном лице — отец и сын,
В одном лице — жених и муж,
В одном родстве на весь Союз.
Идет над бездной,
 под луной.
Четыре ветра за спиной
В порыве парусных веков —
И поступь легче облаков.
И ход стремительней луча
Рассветного.

**● БЮРО ВЫЕЗДНЫХ
ФОТОГРАФОВ
ПРЕДЛАГАЕТ СВОИ
УСЛУГИ**

**Для удобства заказчиков
фотографы предприятий
бытового обслуживания
населения выезжают в школы,
детские сады,
зоны массового отдыха,
на предприятия
и в организации.**

**Заказы на выездные съемки
принимают в местных
производственных
фотообъединениях.**

Росбытреклама